DOI: 10.17117/na.2015.10.04.358

Поступила (Received): 24.10.2015

<http://ucom.ru/doc/na.2015.10.04.358.pdf>**Долженкова А.В.****Проблема реализации этнической идентичности****Dolzhenkova A.V.****Problem of realization of ethnic identity**

Статья посвящена проблеме этнической идентичности. Отмечается решающая роль этнической идентичности для самовыделения группы и для выделения её другими, а также для деятельности людей в этнической сфере. Кроме того, рассматриваются весьма актуальные для современности вопросы, связанные с этнокультурными процессами в модернизирующихся традиционных обществах. Подчёркивается, что в этой ситуации актуализируется вопрос об этнодифференцирующих признаках

Ключевые слова: этническая идентичность, межкультурное взаимодействие, этнокультурная маргинальность

The article is devoted to the problem of ethnic identity. The decisive role of ethnic identity for self attributing and attributing by others and for activities in ethnic sphere is marked. Besides such actual for contemporary world problems as ethnic and cultural processes in tried modernization traditional societies are considered. The actualization of the question about diacritics marked off one culture from others is emphasized

Key words: ethnic identity, intercultural interaction, ethnic cultural marginality

Долженкова Анна Владимировна

Студент

Башкирский государственный университет
Уфа, ул. Коммунистическая, 19**Dolzhenkova Anna Vladimirovna**

Student

Bashkir state university
Ufa, Kommunisticheskaya st., 19

Норвежский этнолог Ф. Барт рассматривает этническую группу как особый тип организации. Главным её признаком является приписывание этнической идентичности, которое основывается на критериях происхождения и приверженности определённым ценностям. Другими словами, её становление происходит на основе коллективной идентичности в результате того, что члены группы формируют некий набор отличительных маркеров для различия культуры данной группы и культуры других. На этой основе происходит определение границ этнической группы. Причём набор отличительных маркеров включает только те различия, которые сами люди считают значимыми. Они касаются как фундаментальных ценностных ориентаций, так и воспринимаемых знаков. Таким образом, этническая идентичность демонстрируется посредством этнической символики: особой одежды, танцев, ритуалов, образцов поведения и особых моральных ценностей. Поэтому этничность чаще всего и определяется через общие культурные характеристики, отличающие группу от других.

О том, что принадлежность человека к народу определяется не биологической наследственностью, а сознательным его приобщением к культурным

ценностям и традициям, которые характерны для того или иного народа, писал ещё Г. Г. Шпет: «Человек, действительно, сам духовно определяет себя, относит себя к данному народу, он может даже «переменить» народ, войти в состав и дух другого народа, однако опять не «произвольно», а путём долгого и упорного труда пересоздания детерминирующего духовного уклада» [6].

Для современного мира характерен процесс широких культурных контактов. В процессе идентификации происходит изменение этнических границ, этнодифференцирующих признаков. Другими словами, в определённый исторический момент одни признаки воспринимаются как этнодифференцирующие, изменение же социальной ситуации может вести к актуализации других этнодифференцирующих признаков. Кроме того, поскольку сохранность этнической группы зависит от устойчивости её границ, то изменившиеся обстоятельства, которые препятствуют успешной реализации этнической идентичности, могут привести к её смене.

В процессе межкультурного взаимодействия взаимовлияния чаще всего не являются равнозначными, так как происходят при доминировании культуры какого-либо этноса. Кроме того, неравномерные темпы социального развития различных народов привели к так называемому явлению «исторического запаздывания», когда на сцену мировой истории начали вступать наряду с уже сложившимися государственными образованиями народы, не имеющие развитой формы политической организации. Это вызвало включение их в состав государственных образований других народов. Данный ход исторического процесса, проявившийся в новое время, позволил учёным сделать вывод о том, что дальнейшее развитие таких этносов связано с их ассоциированным развитием с каким-то другим крупным этносом, сформировавшим сильное государство [1].

В ситуации бикультурализма социализация представителей ассоциированного этноса имеет противоречивый характер. С одной стороны, появляется возможность осуществлять социальную мобильность и самореализовываться за пределами традиционного общества, с другой – успешная социализация зачастую означает достижение определённых преимуществ ценой частичной или полной утраты традиционной этнокультурной идентичности. В связи с этим этническая идентичность, предполагающая в том числе языковую компетенцию, а также комплекс жизнестилевых практик – от предпочтений досуга до стиля в одежде – в новых условиях обнаруживает несовпадение по целому ряду практик.

Изучая положение этнических меньшинств в США, проблемы их взаимодействий с доминирующими группами, американский исследователь Э. Стоунквист вводит понятие маргинальности. Наиболее важной чертой маргинального человека, по мнению Стоунквиста, является гибридность – будь то расовая или культурная [5].

Американский исследователь отмечает возможные способы, линии поведения маргинального человека. В частности, он выделяет следующие способы: 1. Маргинал может успешно интегрироваться в новую социокультурную среду и усвоить престижные социальные роли, но при этом ассимилироваться с господствующей культурой; 2. Он может влачить существование вечного изгоя,

люмпена и т. п., разуверившегося в своих возможностях и перспективах; 3. Он может стать ярким националистом, стремящимся либо сохранить традиционную культуру, либо её основательно модернизировать [5].

Российские учёные на основе изучения народов Сибири также пришли к выводу, что маргинальная ситуация не всегда ведёт к душевному кризису. Этому способствуют следующие условия: 1. Если маргинальный индивид приспособлен к своему существованию на грани двух культур с детства; 2. Если он разделяет существование и адаптацию с большим числом индивидов в своей первичной группе; 3. Если годы раннего детства, юность и зрелый возраст прошли в обстановке участия его в общественной деятельности, в которой были заняты другие подобные ему маргинальные индивиды [2].

Выводы и положения своей концепции Э. Стоунквист применил к исследованию социокультурных и этнокультурных процессов в модернизирующихся традиционных обществах. Перспективой данных процессов, по его мнению, станет медленная адаптация традиционной личности к существованию в обеих культурах. При этом такая личность уже не будет испытывать противоречивость, расщеплённость внутреннего мира.

В связи с этим переосмысливается понятие этнокультурной маргинальности и вводится понятие «объективной этнокультурной маргинальности» [4], которое характеризуется объективной двойственностью внешних атрибутов этнокультуры (языка, традиций, стереотипов поведения) и отсутствием кризиса этнической идентичности. В этой ситуации возникает необходимость исследования изменений, происходящих в этнической идентичности, пределов устойчивости этнических границ. Особую значимость приобретает сохранность последних, а значит, и необходимость структурирования такого взаимодействия, которое обеспечивало бы постоянные культурные различия, что является условием сохранности этнических групп. В основе межкультурного взаимодействия и паритетного сосуществования культур, по мнению А.И. Куропятник [3], должен лежать методологический потенциал мультикультурализма, принципы которого – признание, равноправие и толерантность.

Список используемых источников:

1. Арутюнов С.А. Народы и культуры. Развитие и взаимодействие. М., 1989. С. 29.
2. Бухаева Р.В. Особенности этнокультурной маргинальности западных бурят в условиях модернизации в инонациональной среде: автореф. дисс. канд. социол. наук. Иркутск, 2002.
3. Куропятник А.И. Общество и сообщество: модели развития современных этносоциальных и культурных процессов // Социальная политика и социология. 2004. № 4.
4. Мулдашева А.Б. Роль этнопсихологической двойственности в межнациональные отношения: автореф. дисс. канд. психол. наук. М., 1991.
5. Стоунквист Э.В. Маргинальный человек. Исследование личности и культурного конфликта // Современная зарубежная этнопсихология. М., 1979. С. 99–100.
6. Шпет Г.Г. Психология социального бытия. М., Воронеж, 1996. С. 371.